

Реньяр Поль

Умственные эпидемии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П53

П53 **Поль Р.**
Умственные эпидемии / Реньяр Поль – М.: Книга по Требованию, 2022. –
292 с.

ISBN 978-5-519-80601-5

ISBN 978-5-519-80601-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

же?—нельзя поручиться, чтобы, вслѣдствіе увлеченія, они не совершили дѣйствій и не приняли рѣшеній, въ которыхъ каждый изъ нихъ отдѣльно будетъ раскаиваться, оставшись наединѣ съ самимъ собой. Опуститесь ступенью ниже, наберите какихъ ни попало людей и образуйте изъ нихъ толпу. Вы тогда увидите, какимъ излишествомъ она будетъ въ состояніи предаться. Эта наклонность къ подражанію давно уже была подмѣчена законодателями всѣхъ временъ; вотъ почему мы всюду встречаемъ законы, направленные противъ скопищъ.

Въ области идей болѣе возвышенныхъ, мы опять таки вліянію мимикизма должны приписать внезапныя рѣшенія, увлекающія цѣлыя націи въ войну, революцію или возмущеніе, въ то самое время, когда онѣ, повидимому, пользуются полнѣйшимъ миромъ и покоемъ.

Исторія кишитъ подобными внезапными пробужденіями, вызванными небольшою группою людей рѣшительныхъ, *увлекающихъ массу своими примѣрами*: это выраженіе получило полное право гражданства.

На ряду съ подражаніями добру, встрѣчаются и подражанія злу. Бываютъ моменты, когда цѣлою націей какъ будто овладѣваетъ недугъ, и она утрачиваетъ свободу воли. Эта сильно свирѣпствующая эпидемія затѣмъ мало-по-малу утихаетъ и смѣняется періодомъ успокоенія, который можетъ продлиться болѣе или менѣе продолжительное время. Существуетъ сумашествіе по подражанію. На ряду съ физическими эпидеміями встрѣчаются также и умственные. Сущность ихъ всегда одна и та же; обстоятельства вліяютъ лишь на формы эпидемій, обуславливаемыя средой, первоначальнымъ импульсомъ и окружающими условіями. Средневѣковыя эпидемическія сумашествія основываются на томъ же принципѣ, какъ и наши, но онѣ тѣмъ не менѣе не похожи на нихъ.

Я былъ занятъ изученіемъ этихъ соціальныхъ недуговъ, когда почтеннымъ деканомъ парижскаго *Faculté des Sciences*, г. Мильнъ-Эдвардсомъ, мнѣ было предложено

изложить передъ Французской Научной Ассоціаціей новѣйшія открытія въ области нервной патологии.

Мой трудъ, разумѣется, не можетъ претендовать на полноту; чтобы удовлетворить послѣднему требованію, онъ долженъ былъ бы объять исторію всѣхъ народовъ: я выбралъ для своихъ публичныхъ лекцій тѣ именно умственные эпидеміи, которыя являются особенно характерными для каждой данной эпохи, и пренебрегъ нѣкоторыми изъ нихъ (напр. алкоголизмомъ), потому что они слишкомъ извѣстны.

Въ выполненіи задачи мнѣ много помогли мои знаменитые коллеги. Профессору Шарко угодно было, во время моего пребыванія въ Сальпетріерѣ, допустить меня до участія въ его ежедневныхъ работахъ; гг. Жюль Луи, Мэнэ, Маньянъ, Бруардель и мои друзья Бурневиль и Шарль Ришэ сообщили мнѣ свои личныя наблюденія и матеріалы. Приношу имъ въ томъ мою искреннюю благодарность.

Публика большаго амфитеатра Сорбонны удостоила мои лекціи благопріятнаго приѣма. Не знаю, какая судьба ожидаетъ книгу, въ которой онѣ собраны; но я былъ бы счастливъ, еслибъ она могла сколько нибудь расширить кругозоръ читателя на одну изъ интереснѣйшихъ сторонъ человѣческой жизни.

Сентябрь 1886 г.

XV, XVI и XVII ВѢКЪ.

К О Л Д О В С Т В О.

Колдовство.

Въ 20-й главѣ книги *Левитъ* находится фраза, неудачное толкованіе которой имѣло не менѣе пагубныя послѣдствія для человѣчества, чѣмъ наиболѣе смертоносныя огнестрѣльныя изобрѣтенія и самыя ужасныя войны: „Мужчина или женщина, одержимые Пиеономъ или духомъ ясновидѣнія, да будутъ преданы смерти“!

Вотъ гдѣ слѣдуетъ искать начала великихъ преслѣдованій, мрачное изображеніе которыхъ мнѣ предстоитъ нарисовать передъ читателемъ. Не знаю, какое впечатлѣніе произведетъ на него эта картина; что касается меня лично, то мнѣ кажется, что нѣтъ предмета печальнѣе того, изученію котораго я посвятилъ себя и результаты котораго намѣренъ изложить въ этой книгѣ.

Эпохой процвѣтанія колдовства были Средніе вѣка и періодъ Возрожденія; къ этому именно времени относится наибольшее количество ея жертвъ.

Повидимому, XV и XVI вѣкъ особенно страдали этимъ ужаснымъ недугомъ. Древность тоже вѣрила въ колдуновъ, видя въ нихъ однако существъ, вдохновленныхъ самими богами; ихъ окружали почетомъ изъ боязни передъ ними и никогда бы не рѣшились вредить имъ: въ греческой и римской мифологіи богъ ада не находится во враждѣ съ властителемъ Олимпа; онъ—его братъ, союзникъ, и въ случаѣ надобности исполняетъ его приказанія; колдунъ не есть воинъ враждебнаго стана, а вдохновляется одновременно обоими повелителями; вотъ почему онъ и пользуется почетомъ.

Въ средніе вѣка религіозность приняла, наоборотъ, иное направленіе: два существа, почти равныя, оспариваютъ другъ

у друга власть; у Бога есть личный врагъ, котораго Онъ могъ бы уничтожить, но котораго Онъ, тѣмъ не менѣе, сохраняетъ: Божество, по своей неизреченной *справедливости*, позволяетъ ему терзать человѣчество, съ тѣмъ чтобы люди, противоудѣствуя злему началу, укрѣплялись въ добродѣтели; это—первородный грѣхъ, стремящійся привлечь къ себѣ души и вырвать ихъ у Искушителя. Онъ борется, онъ противился своему владыкѣ и уступаетъ ему лишь въ послѣдней крайности. Древность создала Ормузда и Аримана; Средніе вѣка, увлеченные манихействомъ, хотя и не сознаваясь въ этомъ, противопоставили Богу и его избраннымъ Сатану съ его несмѣтными легіонами.

Между двумя враждебными началами возгорается война; они стремятся уравнивать свои силы: у Всемогущаго есть ангелы и небесныя полки, а у Сатаны — безчисленныя полчища демоновъ, имя которыхъ легіонъ. Рати его многочисленны. Кадры ихъ образуются военачальниками, имена которыхъ дошли до насъ: Вельзевулъ, Асмодей, Магогъ, Дагонъ, Магонъ, Астаротъ, Азazelъ и Габоримъ *). Это нѣчто вродѣ командировъ когорты, у которыхъ есть свои ассистенты, а за ними уже тянется громадная толпа демоновъ, борющихся съ ангелами въ рукопашную. У всякой души, на ряду съ охраняющимъ ее ангеломъ, есть и демонъ, внушающій зло; ей предоставленъ выборъ между ними.

Обѣими сторонами прилагаются и аналогичныя приемы, вслѣдствіе справедливой терпимости Бога, предоставляющаго своему врагу равенство оружія. Богъ воплотилъ себя во Христѣ для спасенія рода человѣческаго, а завистливый Сатана входитъ въ наиболѣе слабыя существа, овладѣвая ими при помощи ихъ устъ. Онъ уничтожаетъ ихъ индивидуальность: они становятся такимъ образомъ *одержимыми*. Во время припадковъ бѣшенства онъ даже вторгается въ тѣла самыхъ отвратительныхъ животныхъ, и только одна смерть можетъ удалить его оттуда, если не удалось изгнать его заклинаніями во имя неба.

Не трудно представить себѣ теперь ужасъ, внушаемый подобнымъ вѣрованіемъ: всякій можетъ ждать, что не сего-

*) Рисунки демоновъ, помѣщенные въ этой книгѣ, не сочинены нами, а взяты изъ книги Коллена де-Планси, одобренной въ 1844 году парижскимъ архіепископомъ, и въ 1862_г году—епископомъ Арраскимъ.

дня-завтра его небесный заступникъ будетъ побѣжденъ и что онъ самъ попадетъ беззащитный во власть злаго духа. Отъ подобныхъ опасеній до сумашествія всего одинъ только шагъ.

Но *одержимость* или *оселеніе блса* — не единственное оружіе Сатаны: онъ, главнымъ образомъ, является въ роли соблазнителя. Власть, предоставленная ему небомъ, дѣлаетъ его способнымъ оборачиваться въ разныхъ лицъ и принимать любую личину. Онъ вдругъ появляется передъ бѣдной женщиной, умирающей отъ нищеты и голода: его руки полны золота, онъ обѣщаетъ оставить ей все это богатство, подъ тѣмъ

Демонъ Азазелъ.

однако условіемъ, чтобъ она предалась ему въ договорѣ, начертанномъ и подписанномъ кровью. Злой демонъ всюду бродитъ: мы его встрѣчаемъ въ замкахъ, хижинахъ и лѣсахъ; вездѣ какой-нибудь его приспѣшникъ готовъ немедленно приняться за совращеніе злосчастнаго, повинутаго Богомъ хотя бы только на минуту. Можно, слѣдовательно, свободно отдаться злему духу и въ такомъ случаѣ превратиться въ колдуна. Человѣкъ становится служителемъ Сатаны въ этомъ мірѣ, прежде чѣмъ сдѣлаться его рабомъ на томъ свѣтѣ.

У Бога есть священнослужители и вѣрные на землѣ; каждое воскресеніе Онъ собираетъ ихъ въ храмъ своемъ. Са-

тана тоже имѣетъ своихъ слугъ и преданныхъ ему людей; онъ установилъ для своихъ цѣлей какъ бы особый пріемный день и собираетъ ихъ ночью въ какомъ-нибудь уединенномъ мѣстѣ; это и есть шабашъ.

По богословскому міросозерцанію Среднихъ вѣковъ, колдунъ есть человѣкъ, дезертировавшій изъ арміи добра и перекрѣпившійся въ станъ Сатаны; онъ—его рабъ на землѣ, слѣпо повинующійся ему и совершающій, по его требованію, всѣ преступленія противъ избранниковъ Божіихъ. Колдунъ есть, слѣдовательно, злѣйшій врагъ всего человѣчества: онъ—из-

Демонъ Габоримъ.

мѣнникъ, скрывающійся въ арміи добра, втайнѣ наносящій болѣзни и отравы по приказанію своего повелителя; его преступленіе превосходитъ всѣ существующія; оно—самое ужасное, вслѣдствіе присущей ему таинственности. Колдунъ не заслуживаетъ пощады. Вотъ когда вновь появляются на сцену грозныя слова изъ книги Левитовъ: „Одержимый духомъ Шео-на да будетъ преданъ смерти!“

Этотъ воинъ Сатаны, этотъ служитель зла—какимъ образомъ достигаетъ онъ своихъ цѣлей? Мы узнаемъ это изъ тщательнаго разбора процессовъ и допросовъ колдуній. Я очень

внимательно просмотрѣлъ большую часть относящихся сюда юридических документовъ и, сознаюсь, что они производятъ весьма тяжелое впечатлѣніе. Въ нихъ безмысленное примѣшивается къ ужасному, вульгарное встрѣчается на ряду съ возвышеннымъ, мужество обвиняемыхъ поразительно, а тупость судей коробитъ душу: чувствуешь, что обращаешься среди безумцевъ, но затрудняешься сказать, кто же изъ нихъ сильнѣе помраченъ — несчастные ли, обвиняющіе себя, или судьи, ихъ приговаривающіе. Чтеніе такихъ процессовъ въ одно и то же время и грустно, и смѣшно. Одно изъ свѣтилъ французской медицины слѣдующимъ образомъ опредѣлило его: „это чтеніе повергаетъ читателя пыткой щекотанія—смѣхъ примѣшивается къ страданію“.

Мишлэ гдѣ-то говоритъ, что колдуньи были порожденіемъ отчаянія. Источникомъ этой формы сумашествія дѣйствительно была бѣдность, страданія или горе, подобно тому, какъ и нынѣ указанные нами факторы часто вызываютъ меланхолическій или горделивый бредъ; форма помѣшательства была иная, вслѣдствіе различія въ нравахъ эпохи, но результатъ былъ одинаковъ. Въ одинъ прекрасный вечеръ являлся по большей части къ женщинѣ, подверженной конвульсивнымъ припадкамъ, изящный и граціозный кавалеръ; онъ нерѣдко входилъ черезъ открытую дверь, но чаще появлялся внезапно, выростая какъ бы изъ земли. Соблазнитель почти никогда не имѣлъ отталкивающаго вида...

Посмотримъ, какъ описываютъ его колдуньи на судѣ: онъ одѣтъ въ бѣлое платье, а на головѣ у него черная бархатная шапочка съ краснымъ перомъ, или же на немъ роскошный кафтанъ, осыпанный драгоценными камнями, вродѣ тѣхъ, что носятъ вельможи. Незнакомецъ является или по собственной инициативѣ, или на зовъ, или же на заклинаніе будущей своей жертвы. Онъ предлагаетъ вѣдьмѣ обогатить ее и сдѣлать могущественной; показываетъ ей свою шляпу, полную денегъ; но, чтобы удостоиться всѣхъ этихъ благъ, ей придется отречься отъ крещенія, отъ Бога и отдаться Сатанѣ душой и тѣломъ.

Не трудно догадаться, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ формой ясно выраженной галлюцинаціи. Женщина, которую гложетъ какое нибудь горе, вдругъ видитъ передъ собой образъ, похожій на видѣнія, описанія которыхъ ей такъ часто приходилось слышать съ самаго дѣтства. Это существо, внушающее

страхъ, есть Сатана; онъ предлагаетъ всѣ блага съ тѣмъ, чтобы отдались ему... Прочъ колебанія! Современные галлюцины поступаютъ совершенно также, но только въ ихъ видѣніяхъ фигурируютъ принцы и государи, подносящіе имъ отличія и подпрефектуры. Сатана прибѣгаетъ къ маскировкѣ только при первомъ его появленіи; но затѣмъ онъ не скрываетъ болѣе своей личности и совершенно ясно объявляетъ—кто онъ такой: на первый предложенный ему вопросъ онъ отвѣчаетъ перечисленіемъ всѣхъ своихъ достоинствъ. Дьяволъ высшей категоріи появляется такимъ образомъ лишь весьма рѣдко; обыкновенно же это бываетъ простой рядовой изъ полчищъ Сатаны, призывающій на подмогу одного изъ своихъ начальниковъ только въ случаѣ, если первая по-

Магическіе знаки, встрѣчающіеся въ договорахъ Сатаны.

По Коллепу де-Планси).

пытка окажется неудачной. Принципъ раздѣленія труда, по-видимому, царитъ въ аду, равно какъ и очень строгая іерархія, такъ какъ самый благоразумный изъ извѣстныхъ намъ демонологовъ, Жанъ Вейеръ, насчитываетъ въ Сатанинской арміи 62 герцоговъ, маркизовъ и графовъ и 7.405,928 чертенятъ.

Стремясь къ обращенію новой жертвы, дьяволъ считаетъ для себя всѣ средства дозволительными (обратите вниманіе на оборотъ, принимаемый галлюцинаціей); онъ нерѣдко даже говоритъ о Богѣ, и притомъ только хорошее. Однажды ему повстрѣчалась близъ Дуэ, Луиза Марешаль, шедшая на богомоліе для упокоенія души своего мужа; онъ совѣтуетъ ей усердно молиться Богу и надѣяться. Затѣмъ онъ вручаетъ ей